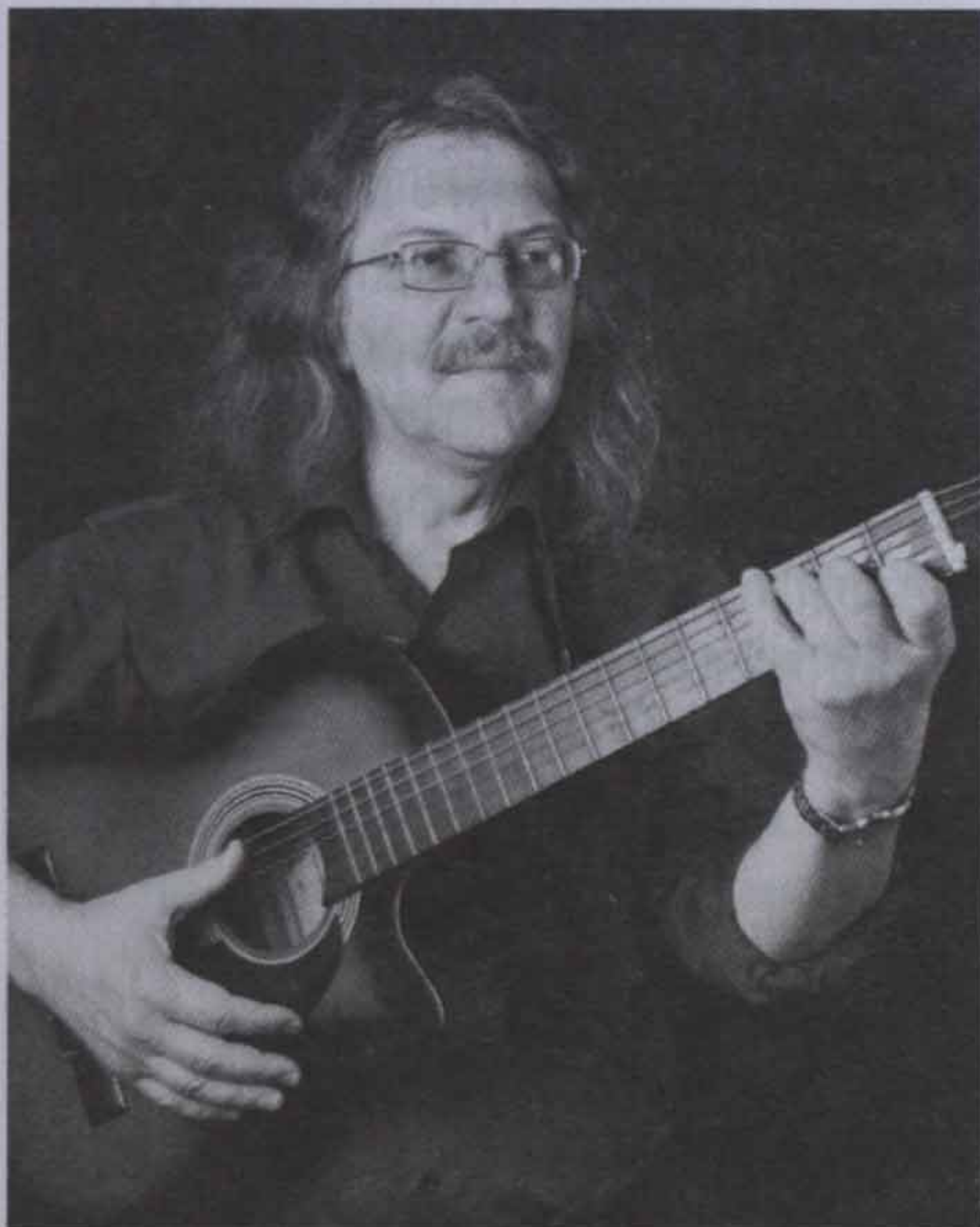

Александр Бобошко

Александр Семёнович Бобошко родился в 1953 в Райчихинске. Окончил Хабаровский институт культуры, режиссёрско-театральное отделение. Работал в Хабаровском филиале Всесоюзного агентства авторских прав. В 1979 переехал в Благовещенск, работал художником-оформителем, ведущим дискотеки. Одновременно в ДК «Речник» являлся режиссёром театральной студии. Литературно-музыкальная композиция о творчестве В. Высоцкого «Он не вернулся из боя», подготовленная им в соавторстве с Николаем Парханюком, получила первое место в номинации «Патриотическое воспитание» на Всесоюзном смотре-конкурсе дискотечных

театральных программ в 1981. В 2000–2011 был штатным корреспондентом газеты «Амурская правда», вёл литературное приложение «Глагол». С 2001 — артист Амурской областной филармонии, подготовил 9 авторских программ. Член Союза писателей России с 1997, выпустил 12 книг, написал более двух тысяч песен и стихотворений.

Стихи. Воспоминания

МОЛЧАЛИВЫЙ ОТЕЦ

1.

Мой отец почему-то мне
Не рассказывал о войне,
Хоть мальцом я не раз просил:
— Расскажи!
— Не сейчас, — твердил.

В классе хвастались пацаны:
— Был в Берлине в конце войны
Мой отец.
— Мой — Кривой брал Рог.
Только я слово вставить не мог.

Лёшка крикнул: — А ну, смотри,
Сколько медалей! Аж целых три!

Так был горд, так от счастья плясал,
Будто к ним был причастен и сам.
Очень было себя мне жаль.
Возле бати опять кружу.
Говорю: «Покажи медаль».
Отвечал он: «Не покажу».

Пацанами в «военку» * мы
Обожали до поздней тьмы
С деревянным оружием играть,
Разбивая фашистскую рать.

В День Победы бежали в клуб
Ветеранов послушать там.
И хотелось нам на войну б!
Было грустно мальчишкам нам,

Что не мы в танках шли вперёд,
И не нас Сталин благословил,
Что сплотился без нас народ,
Орды Гитлера сам раздавил.

«С нами фюреру вмиг бы конец!
Немцев гнали бы, что есть сил!»
И так странно молчал отец,
И усмешкою рот кривил.

Я в догадках был весь, тужил:
«Может, он лишь в тылу служил?
Раз явился с войны он ни с чем,
Может, не был на ней вообще?»

2.

Вырос я, и уже — студент.
Иногда приезжал домой.
И однажды в такой момент
Вдруг «открылся» батяня мой.

* «Военкой» называло игру в войну поколение 50-х годов в СССР

Я не спрашивал ничего.
Но прорвало, видать, его.
Может, просто молчать он устал,
Или то, что сын взрослым уж стал.

Я баяна терзал лады.
Вдруг отец подошёл ко мне
И сказал: «Помню я, что ты
Рассказать просил о войне,

Ну, так слушай давай, студент!...»
Удивлён, я убрал инструмент.
Он продолжил рассказ: «Сын, война —
Не медали и не ордена,

Не триумфы — а подлость, грязь,
Холод, голод и трупов вонь.
И фашистская всюду мразь
Сеет смерть. Взрывы... Дым... Огонь...

Я в атаку бегу. Близка
Смерть моя. Не идёт пока.
Пули мимо — не в сердце, не в лоб.
Ошалевший, влетаю в окоп.

В горло фрицу втыкаю штык.
Кровь из горла фонтаном бьёт...
Тут промедлишь всего на миг —
Немец тут же тебя убьёт.

Ну, а начали отступать —
Боже мой, как хотелось спать!..
Трое суток без сна, как в бреду.
Шли и спали мы впрямь на ходу.

«Юнкерс» бомбы швырял. Тотчас
Раздавался ужасный вой,
И расстреливал «мессер» нас,
Аж над самой был головой.

Вот и бомба уже со мной —
Рядом!.. Только взрывной волной

Отшвырнуло куда-то меня
Из воронки, долой от огня.

И сознание я потерял,
И засыпан был я землёй.
Санитар меня откопал.
Я — контужен, почти глухой.

Слух вернулся потом ко мне,
Но осколок застрял в спине.
Электрический словно ток
Бил меня... Побрели на восток.

Ни патронов у нас, ни гранат
(Солнце даже ушло во тьму),
Лишь прямая дорога в ад —
Под Смоленском был вход к нему.

Как остался я невредим —
До сих пор не пойму. Один
Я очнулся в лесу... А костёр
Чтобы там разжигать — это вздор.

Шёл к деревне ночной порой.
Грядки рыл в полуночный час,
И картошку я грыз сырой,
Вот как яблоко ты сейчас.

Если ливень не зарядил,
То из лужицы воду пил.
Одичал так — не буду скрывать.
Ведь слова даже стал забывать.

Постучался я в крайний дом:
«Эй, хозяин, ты гнать постой!
Забери к себе батраком,
Будто я дальний родич твой».

3.

...Я всю зиму пахал, как вол,
И за общий садился стол.

«Настучал» кто-то. Ранней весной
Полицаи явились за мной.

Костылём меня староста бил,
Пьяный в дупель, как лошадь ржал...
Я три раза в концлагере был,
И два раза оттуда бежал.

В Бухенвальде «застрял», сынок...
А с Победою на Восток
Дальний

тут же умчал по весне:
Уголь нужен был нашей стране.

Я в Берлине, сын, извини,
День Победы не мог встречать.
А медали — в приказах они.
Было некогда их получать».

Он умолк...
Как загладить вину,
Все сомненья мои, пацана?

Про войну и словцо не вверну.
Я тебя ненавижу, война.

МОНОЛОГ ЗАДУМЧИВОГО СОЛДАТА

Перед войною самою —
Ну ладно бы война! —
С отцом прощался, с мамою,
Решил, что мне — хана.
Ещё б не клюнуть носом вниз:
Ко мне, как банный лист,
Майор прилип вдруг Уманис,
Наш новый особист.

Расспрашивает Уманис,
Качает головой:

«О чём же вы задумались,
Товарищ рядовой?»

Что-то плохое гнетёт вас такое.
Вы среди других выделяетесь, факт.
Может, Германия вас беспокоит?
Не по душе вам с Германией пакт?
Откройтесь, не таите,
Скорее объясните».

Я ухожу в наряды
И днём, и в поздний час,
И чувствую, он — рядом,
С меня не сводит глаз.
Не пью и не курю я.
В курилку — ни ногой.
Про баб не говорю я,
И, стало быть, изгой.

Наводит справки Уманис,
Качает головой:
«Вы что-то вновь задумались,
Товарищ рядовой?
Может, из дома неважные вести?
Вы нам скажите, поможем зараз.
Иль беспокоитесь вы о невесте,
Может, она позабыла про вас?
Откройтесь, не таите.
Подробно объясните».

«Да нет на сердце раны.
Прошло всего два дня —
Письмо прислала Ганна,
Что любит, ждёт меня.
Нормально дома тоже.
В большом ходу коса.
Был нынче сбор хороший
Пшеницы и овса».

Но снова хитрый Уманис
Качает головой:
«Так что же вы задумались,
Товарищ рядовой?
Может, проблемы какие по службе?
Армию терпите, может, с трудом?

Вы не молчите, скажите по дружбе.
Вместе подумаем, выход найдём».

...Ну, особист, зануда,
В друзья полез, Иуда!

Ведь никому я лично
Не приношу вреда.
Ему ж несимпатично
Лицо моё всегда.

«Ах, что это я кислый?
Что пишут мне?» — Фигня:
Да он читает письма
Мои вперёд меня!

И я молчу, конечно,
Поскольку рано — в гроб.
А как тут, делом грешным,
Не загрустить? Ещё б!

Ревут всю ночь моторы
С немецкой стороны,
И сердце ноет: скоро
Не миновать войны!

В майоры вышел Уманис
Не зря. Бьёт точно в цель:
Что чувствую и думаю —
Всё на моём лице.

Я ж не актёр и к ролям не приучен.
Нервы на взводе... Пот льётся со лба...
Верно, совсем бы меня он замучил,
Сдал «куда надо». Да, знать, не судьба!

Не виден он, не слышен:
Перевели повыше.